

ЗА КОММУНИЗМ

ОРГАН ПАРТКОМА КПСС, ОМК ПРОФСОЮЗА И КОМИТЕТА ВЛКСМ В ОБЪЕДИНЕННОМ ИНСТИТУТЕ ЯДЕРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

№ 78 (1606)

Вторник, 20 октября 1970 г.

Год издания 13-й

Цена 2 коп.

Советские ученые, конструкторы, инженеры и техники! Боритесь за дальнейшее развитие науки и техники, быстрейшее внедрение их достижений в народное хозяйство, укрепляйте связь науки с производством!

(Из Призывов ЦК КПСС к 53-й годовщине Великого Октября)

ИМПУЛЬСНОМУ РЕАКТОРУ ЛНФ 10 ЛЕТ

И. М. ФРАНК,
академик, директор ЛНФ

НАЧАЛО всякого, даже очень большого дела, всегда выглядит поразительно прозаично. Пропавший зимой началась строительство нового мощного реактора ИБР-2. Тот, кто видел первые дни работы или сейчас придет на строительную площадку, не обнаружит ничего, кроме очень обыденной работы — забивки свай для фундамента и их бетонирования. Да и работы у нас более чем будничные: надо переносить забор, который мешает строителям. Трудно представить себе, что либо менее романтическое, чем хлопоты о заборе, а ведь это начало претворения в жизнь сложного инженерного комплекса, сооружение которого вызывает интерес всех стран-участниц ОИЯИ и многих ученых других стран.

Как все это будет выглядеть через десять лет? Какое влияние окажет ИБР-2 на развитие ОИЯИ и каковой вклад он позволитнести мировую науке? Об этом можно строить предположения, да и может не только вообразится, но даже следует. Многие предвидят просто необходимо, но еще больше имеется того, чего предвидеть невозможно. Бессспорно лишь, что сегодняшний будничный день, становится прошлым, приобретает романтическую окраску.

Именно в таком свете представляется мне теперь теплый майский день 1957 года, когда мой старый друг и университетский товарищ, директор ОИЯИ Д. И. Блохиццев позвал меня (еще не работал тогда в ОИЯИ), вице-директора профессора М. Даныша, административного директора В. Н. Сергиенко поглянуть на место, где предполагается строить реактор ИБР. Мы бродили по полянке, заросшей травой и кустарниками, тякали в землю палочки и обсуждали, хорошо ли выбрано место под здание реактора. «Здесь будет город заложен» — можно было сказать словами поэта. В действительности же все выглядело столь общенно, как если бы мы говорили о том, стоит ли здесь копать грядки под картошку.

Вместе с тем перспективы научных исследований на реакторе ИБР обсуждались уже тогда серьезно и довольно реалистично. Но, как всегда, планы были гораздо схематичнее, чем реальность, а области применения ИБР оказались шире, чем ожидалось. Хотя я принадлежал к числу тех, кто с само-

го начала был увлечен смелым проектом, разрабатывавшимся Физико-энергетическим институтом в Обнинске, но, хаюю, далеко не полностью представлял себе масштаб работы и ее значение. А если сейчас представляют масштаб работы по реактору ИБР-2 и ее трудности?

При осуществлении ИБР также было немало волнений, были отдельные неудачи, но, к счастью, мелкие. Поэтому реактор ИБР был построен ипущен в очень короткий срок. Физический пуск состоялся 23 июня 1960 года.

День пуска был очень волнующим, а для нас и большим праздником, но праздников в отчете узком кругу лиц. Еще было не ясно, как быстро основной молодой состав лаборатории приобретаетенный опыт и найдет свои пути научного развития. Тем более еще нельзя было мечтать, что потомок ИБРа — ИБР-30 превзойдет своего предшественника по мощности в 25 раз. Еще не было планов оснащения его инженером (теперь это линейный ускоритель). Но сейчас мы уже можем утверждать, что реактор ИБР стоит в первых рядах установок, с помощью которых ведутся исследования по нейтронной физике, и что он остается уникальным не только по конструкции, но и по многим своим характеристикам.

В ноябре 1960 г. на очередном Ученом совете ОИЯИ лаборатория впервые отчитывалась о работе по пуску реактора и о начале научных исследований. Приведу несколько строк из отчета, чтобы упомянуть тех, чьи заслуги тогда отмечались.

«Работа по проектированию импульсного реактора на быстрых нейтронах была начата по предложению Д. И. Блохиццева, в Физико-энергетическом институте ГКИАЭ примерно пять лет назад. Эта работа выполнена группой специалистов гг. Ю. Я. Стависским, И. И. Бондаренко, Ю. А. Блонским, В. П. Зинновым, Н. В. Красновым, Ф. И. Украинцевым и другими под научным руководством О. Д. Казачковского. Эти же товарищи совместно с работниками лаборатории осуществляли пуск и проведение исследований реактора.

...Во всей этой работе принимали

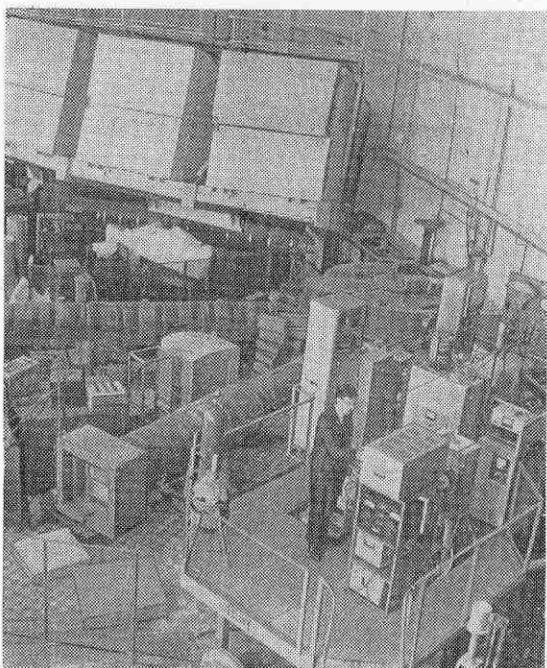
участие различные проектные учреждения, институты и лаборатории. Основными участниками этих работ были гг. Г. Е. Блохин, В. А. Бочковский, И. С. Головин, Б. В. Крутиков, П. М. Назаров, В. М. Йебедев, М. А. Малых, В. И. Орлов, А. С. Займовский и многие другие».

Далее, конечно, говорится о вкладе работников ЛНФ и в первую очередь, отдела эксплуатации реактора под руководством главного инженера С. К. Николаева. Здесь говорится, что «большой вклад внесен инженерами Б. Н. Дергихиным, Б. Н. Буниным, А. К. Поповым, Б. Е. Лощиловым, С. А. Квасниковым, В. М. Назаровым, В. Д. Арапьевым и др.». Не были забыты, конечно, экспериментальные мастерские, отдел электроники и конструкторского бюро. Рассказывалось о подготовке к экспериментам и выполнении ряда необходимых расчетов, и в связи с этим в отчете говорилось о работах Ю. С. Язицкого, Л. Б. Пикельнера, В. Н. Ефимова и Е. П. Шабалина.

А вот строки, которые невольно обращают внимание. «В испытаниях реактора непосредственное участие приняли и физики под руководством Ф. Л. Шапиро — Ю. С. Язицкий, В. И. Луциков, Г. С. Самосват, А. Б. Попов и др. Все эти, тогда еще начинающие физики, теперь имеют ученые степени и вместе с другими являются ведущими учеными ЛНФ».

Для ОИЯИ строительство ИБР было первой из созданных после образования Института больших установок. Поэтому нельзя забывать вклад не только директора ОИЯИ Д. И. Блохиццева, непосредственного участника работы, но и административного директора В. Н. Сергиенко, и всех служб Института. К сожалению, я не запомнил тогда имен тех, кто строил ИБР, и о которых следует вспомнить с благодарностью. Я хорошо помню, однако, что В. Л. Карповского, руководившего монтажными работами, мы всегда отмечали как непосредственного участника работы.

Первый ИБР отслужил свой срок, на смену ему пришел ИБР-30. Мы ждем рождения ИБР-2. Таким образом, в сущности сейчас нет никакого юбилея. Все же дата рождения ИБР для лаборатории — это праздник, праздник начала ее самостоятельного научного развития.

В ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОМ ЗАЛЕ ИБР

Фото Ю. Туманова.

Чествование юбиляра

15 октября в конференц-зале Лаборатории ядерных реакций было торжественно и оживленно. Сюда пришли сотрудники лаборатории, представители других подразделений Института, гости, чтобы поздравить Евгения Дмитриевича Воробьеву с 50-летием.

Коротко о его творческом пути, о совместной работе с Е. Д. Воробьевым рассказал Е. Д. Воробьев. Мы смеялись, ему пришел ИБР-30. Мы ждем рождения ИБР-2. Таким образом, в сущности сейчас нет никакого юбилея. Все же дата рождения ИБР для лаборатории — это праздник, праздник начала ее самостоятельного научного развития.

Первый ИБР отслужил свой срок, на смену ему пришел ИБР-30. Мы ждем рождения ИБР-2. Таким образом, в сущности сейчас нет никакого юбилея. Все же дата рождения ИБР для лаборатории — это праздник, праздник начала ее самостоятельного научного развития.

Из гостей, приехавших на чествование Е. Д. Воробьева, с поздравлением к юбиляру обратился сотрудник НИАР В. М. Грязев, Сердечно поздравили и зачитали адреса представители ЛНФ, ЛВЭ, ЛВТА. В адрес юбиляра также поступили поздравительные телеграммы от академика А. П. Александрова, директора ИАЭ, председателя Госкомитета по использованию атомной энергии А. М. Петровского, членов комиссии по показателям в работе, учебе, трудовой дисциплине.

От отделов Лаборатории ядерных реакций Е. Д. Воробьева поздравили и вручили сувениры: доктор химических наук И. Эвара (химический отдел), кандидат физико-математических наук В. А. Друин (физический отдел), старший инженер В. С. Алфеев (отдел ускорителей), руководитель сектора В. Я. Выропаев (отдел новых разработок), и жене Е. Д. Воробьева — Л. А. Рубинская (КБ), начальник производственно-технического отдела В. Н. Покровский, начальник звукотехнического отдела К. И. Семин, начальник отдела обслуживания А. С. Кудагин, начальник электронного отдела Б. В. Фефилов.

Взволнованно и горячо поблагодарили Е. Д. Воробьев за теплые слова и за столь огромное внимание, оказанное ему в такой день. Он сказал, что всегда считал в жизни самым главным накопление капитала хороших человеческих отношений с людьми и рад, что не ошибся, придавая столь большое значение этому фактору.

У КОММУНИСТОВ УПРАВЛЕНИЯ

15 октября коммунисты Управления Объединенного института ядерных исследований собрались на свое отчетно-выборное партийное собрание, чтобы, обсудив итоги годовой работы, наметить планы на будущее, выбрать новый состав партбюро и делегатов на Х конференцию партбюро и делегатов ОИЯИ.

С отчетным докладом на собрании выступил секретарь партбюро и всей парторганизации КПСС в Управлении ОИЯИ А. А. Логинов. Он подчеркнул, что работа партбюро проходила в период, отмеченный рядом значительных событий и, в первую очередь, в дни подготовки и проведения 100-летия со дня рождения В. И. Ленина. Коллектив Управ-

ления ОИЯИ, как указал докладчик, внес свой вклад в выполнение общественных обязательств и со своей стороны во многом способствовал успешной научно-технической деятельности Объединенного института.

Далее тов. Логинов остановился на основных аспектах деятельности партбюро и всей парторганизации КПСС в Управлении ОИЯИ. В его докладе нашла отражение производственные вопросы, идеологическая и оргработа, помощь местному комитету, работа с комсомолом и многие другие.

Коммунисты Управления по-дальному и активно обсудили отчетный доклад партбюро. Выступив-

шие в прениях гг. Иванов, Рымков, Синев, Мазекин, Мертешев, Лоцилов, Утробин, Гоголев, Макаров, Ананьев, Ратников, Лебедев, Шипил, Ильиных и Карповский высказали много конкретных и радикальных предложений по улучшению работы партбюро и парторганизации в целом.

Собрание приняло решение по отчетному докладу, выбрало делегатов на Х общественном собрании и конференции партбюро и парторганизации КПСС в ОИЯИ и новый состав партбюро. Секретарем вновь избран А. А. Логинов. Собрание призвало всех коммунистов встретить ХХV съезд нашей партии высокими показателями в работе, учебе, трудовой дисциплине.

ОТ ИБР-1 ДО ИБР-30

Десять лет назад в журнале «Атомная энергия» появилась небольшая по размерам статья, в которой сообщалось:

«В июне 1960 г. достиг критичности импульсный реактор на быстрых нейтронах, сооруженный в Объединенном институте ядерных исследований. Импульсный реактор на быстрых нейтронах пред назначен для работы в режиме периодических импульсов при средней мощности около 1 квт... В настоящее время на реакторе ИБР начаты эксперименты по измерению полных сечений, сечений рассеяния, захвата и деления с использованием методов времени пролета. Продолжаются также физические исследования, направленные на повышение средней мощности и снижение длительности импульсов.

Итак, в ОИЯИ вступил в строй импульсный реактор. В его создании приняли участие сотрудники всех подразделений лаборатории. Большой вклад в работу внесли: Б. Н. Дерягин, Б. Н. Бунин, С. А. Красников, А. К. Попов, Б. Е. Логинов, В. М. Назаров, В. Д. Афанасьев, П. С. Анисулов, Н. Д. Владимириков, Б. Н. Аникеев, В. Н. Ефимов, Е. П. Шабалин, В. Н. Жуков, В. А. Дрожжин, Н. А. Кульиков, Ю. Т. Кандиорин, П. Г. Ходолов, Т. В. Ануфрьевна и многие другие. Завершив работу, уехали члены пуско-наладочной группы от институтов Советского Союза, руководившие разработкой и пуском реактора, и коллектива молодой лаборатории остался один на один с новым, не имеющим в мире аналога импульсным источником нейтронов. Теперь только от коллектива лаборатории и прежде всего от ее научного руководства зависело, сумеет ли оно правильно оценить возможности, заложенные в импульсном характере генерации нейтронов, будет ли способствовать концентрации сил на развитии новых перспективных направлений исследований, или же работа научных групп ограничится уточнением атласов нейтронных сечений.

Прошло несколько лет. Научная продукция лаборатории получила мировое признание. Многогранность и плодотворность экспериментальных исследований с помощью нейтронных пучков показывают не только зрелость и искусство авторов экспериментов, но определяются и общим гармоничным развитием всей лаборатории. И в этом процессе развития одна из ведущих ролей играет совершенствование импульсного реактора на быстрых нейтронах.

С первых же дней после пуска реактора начались его интенсивные исследования. От реактора требовалась длительная непрерывная работа, а он выходил из повиновения, и ровные последовательность импульсов нарушалась их хаотичной пляской, иногда происходили броски мощности и только аварийная защита спасала положение. Выяснение причин потери устойчивости и отказов и их устранение позволили увеличить

время непрерывной работы до величины, определяемой программой экспериментов на пучках. Это был первый серьезный успех. Чем более назывался реактор, тем становилось яснее, что для широкого класса экспериментальных исследований импульсный реактор является более перспективной установкой, чем другие известные типы пульсирующих источников нейтронов. В то же время становился очевидным, что улучшение параметров реактора потребует комплексного решения ряда принципиально новых задач, не встречавшихся ранее в реакторостроении.

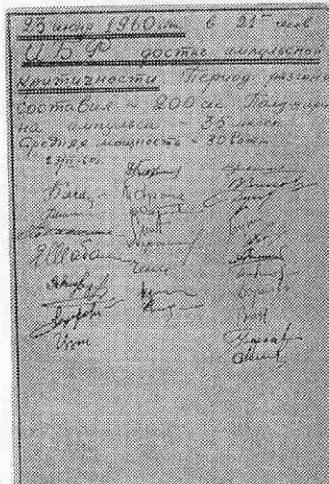
Следующий шаг — введение импульсного реактора с электронным ускорителем электронов — микротроном и осуществление режима размежевания (или, как его стали называть позднее, импульсного бустера) позволили более чем на порядок снизить длительность нейтронной вспышки, что невозможно достичь на импульсном реакторе. Для ряда экспериментальных работ на нейтронных пучках целесообразно снизить частоту импульсов мощностью с соответствующим увеличением в десятки раз амплитуды и энергии вспышки. Проведение исследования кинетики реактора и динамики ТВЭлов при циклических тепловых ударах позволило создать схему такого режима и осуществить его, что значительно расширило область возможного использования реактора.

Но не решена еще одна задача.

Следующим шагом в создании мощности ИБР-1 и ее увеличению препятствует прежде всего не имеющая аналогов в других реакторах управляемая подвижная зона, которая, помимо температурного и радиационного воздействия, подвержена центробежным нагрузкам с шагом 10 000 д. Все это приводит к деформации защитной оболочки зоны, уже при мощности один квт.

Решение этой задачи было одной из основных при проектировании реактора ИБР-30, к которому приступили в лаборатории в связи с износом реактора ИБР-1. Необходимо коротко рассказать об этом интересном этапе в развитии лаборатории. Но мне хотелось бы отметить, что сооружение, физический пуск и вывод на проектные параметры реактора ИБР-30 с инжектором — линейным ускорителем электронов было серьезным испытанием на зрелость всего коллектива лаборатории, и коллектива научной установки. Все эти 10 лет, благодаря труду большого коллектива людей, своей энергией и настойчивостью постоянно добивавшихся надежной работы реактора, ИБР служил начальнику отдела эксплуатации.

В создании реактора ИБР-30 с инжектором ЛУЭ-40 творческий вклад внесли многие инженеры, техники, рабочие отдела эксплуатации реактора и производственных подразделений лаборатории. Здесь я могу назвать лишь неко-

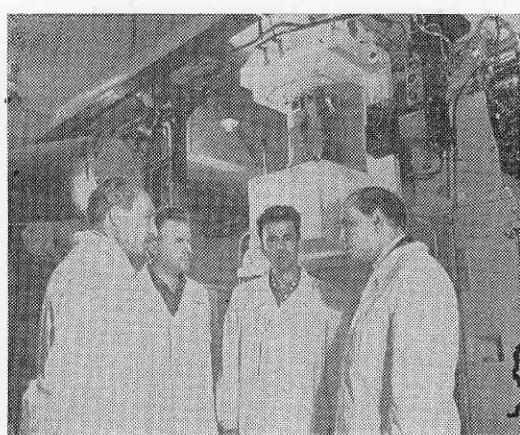
Страница из журнала ИБР 1960 г.
Фото А. Курятникова

терых: Б. И. Воронов, В. И. Константинов, В. П. Пластицкий, Г. Н. Погодин, Н. А. Мацуев, В. П. Воронин, В. Н. Жуков, И. Ф. Сурминов, А. И. Бабаев, Н. М. Уткин, Б. Н. Бунин, Н. Л. Владимириков, В. А. Дрожжин, Н. Г. Пажинцев, В. П. Попов, Г. В. Ветохин, В. Г. Подгоров и многие другие.

Мы благодарны за помощь, оказанную в создании нового реактора, сотрудникам производственных подразделений нашего Института, строительно-монтажному управлению № 5, ряду институтов и заводов СССР.

Сейчас лаборатория имеет на вооружении реактор ИБР-30 с инжектором ЛУЭ-40, начато строительство реактора ИБР-2. Будем надеяться, что и научная продукция лаборатории будет возрастиать пропорционально росту мощности реактора. Физические исследования импульсного реактора и бустера, направленные на улучшение их характеристики, продолжаются.

Б. РУДЕНКО,
начальник отдела эксплуатации.

Руководители пусковой группы ИБР-30 Ф. Л. ШАПИРО, А. И. БАБАЕВ, В. Т. РУДЕНКО и И. М. ФРАНК.
Фото А. Курятникова и Ю. Туманова.

Наши интервью

Слово автору проекта

По просьбе сотрудников редакции страничек ЛНФ Е. Шабалин обратился к члену-корреспонденту АН СССР проф. Д. И. Блохишину с нескользящими вопросами в связи с десятилетием создания ИБР. Приводим содержание этой беседы.

Известно, что принцип импульсного реактора периодического действия был предложен вами в 1955 г. Затем он был воплощен в реакторе, созданном как источник нейтронов для спектрометрии по времени пролета. Что было первичным — идея импульсного реактора с вращающимся диском или желание создать хороший импульсный источник нейтронов?

Первичным было желание иметь мощный импульсный источник нейтронов, который мог бы применяться для различных целей. Хотя идея импульсного реактора периодического действия была предложена мною, уже на первых порах во всех обсуждениях принимали участие сотрудники ФЭИ М. Е. Минашин, И. И. Бондаренко, Ю. Я. Ставицкий, которые внесли ясность в отношении перспектив такого реактора. В частности, имелось в виду и применение его для нейтронной спектроскопии. Преимущества импульсного реактора в сравнении с механическим селектором, применяемым на стационарных реакторах, были ясны с самого начала: ведь намного экономичнее заставить пульсировать мощность самого реактора вместо отсекания нейтронного пучка прерывателем.

Какую реакцию среди физиков вызвало предложение создать импульсный реактор периодического действия? Были выражены опасения против постройки ИБР в Дубне?

— В основном отношение было благоприятным. Высказывались опасения в смысле безопасности. Чуть ли не всех волновал вопрос: а что будет, если вкладыш из урана заклинится в активной зоне? Не будет ли атомного взрыва?

В шутку в популярных выступлениях я не раз говорил, что работать с импульсным реактором — это значит дразнить атомную бомбу 50 раз в секунду! Но дразнить без всякой для себя опасности: вероятность атомного взрыва была полностью исключена. Впоследствии, когда ИБР работала, было подтверждено, что даже мгновенная остановка уранового вкладыша в зоне не привела бы к опасной аварии.

Какой момент в пуске ИБР был для вас самым острым, самым волнующим? Когда была «кризисная точка» в настроении участников пуска?

— Как при пуске любого реактора, ключевым являлся вопрос критической массы ядерного горючего. А если говорить о специфике импульсного реактора, то здесь наибольшие опасения вызывали флуктуации интенсивности нейтронных вспышек. Когда мощность реактора достигла нескольких ватт и стало возможно наблюдать на экране осциллографа импульсы мощности, мы увидели картину, которая была весьма волнующей: амплитуда импульсов мощности менялась в десятки раз! Работать с такой «анархической» установкой, казалось бы, невозможно. К счастью, как и следовало из теоретических соображений, флуктуации уменьшились с повышением мощности реактора.

В сущности, мы наблюдали, как макроскопических событий проявляются хаос микромира. Случайные отклонения числа нейтронов в реакторе в начале цепного процесса деления приводили к изменению интенсивности всей вспышки нейтронов и их можно было наблюдать на осциллографе или определить по движению стрелки прибора. Впоследствии мы использовали эти флуктуации для точного измерения мощности на малых уровнях — так сам хаос был направлен на службу нашим операторам.

О ФИЗИКЕ И

ОТМЕЧАЯ 10-летие пуска импульсного реактора на быстрых нейтронах, мы чествуем людей, внесших свой вклад в создание, усовершенствование и эксплуатацию этой уникальной установки. Все эти 10 лет, благодаря труду большого коллектива людей, своей энергией и настойчивостью постоянно добивавшихся надежной работы реактора, ИБР служил

физике и физикам.

Подготовка к исследованиям на ИБР началась еще до его пуска. Определенная сложность состояла в том, что подготовка и развитие экспериментов на реакторе проводились во вновь создаваемом коллективе физиков, значительную часть которых составляли молодые специалисты, только что окончившие вузы. Высокая научная зрудность руководителей лаборатории И. М. Франка и Ф. Л. Шапиро, опыт физиков старшего поколения — Ю. С. Языкова, В. П. Афименкова, Л. Б. Пильцельер, Ю. В. Рябов, Э. И. Шарапов. Значительным достижением явилось осуществление предложенного Ф. Л. Шапиро и Ю. В. Тараном метода получения поляризованного пучка нейтронов пропусканием нейтронов через поляризованный протонной мишень. Сложное оборудование, над созданием которого работали В. И. Луциков, Ю. В. Тараев, В. П. Афименков, позволило получить поляризованные нейтроны в рекордном интервале энергий и провести прямые измерения (с поляризованным пучком и поляризованным мишенью) спинов резонансов гольмия и набора амплитуд нейтрон-действий рассеяния.

Последняя задача оставалась нерешенной многие годы.

С первых дней в физических исследованиях принимают активное участие физики из разных стран: И. Визи, румыны Т. Стадник, Н. Ильеску, поляки М. Пшибитка и Х. Малеcki, болгары Э. Дерменджиев, Н. Янева, вьетнамец Нгуен Нгуен Фонг. Это имена

далеко не всех физиков, принимавших участие только в работах по нейтронной спектрометрии. На протяжении многих лет успешно работает чешская группа, руководимая ранее Я. Урбашем, а в настоящее время Ф. Бечваржем, которая занимается исследованием спектров гамма-лучей, возникающих при резонансном захвате нейтронов.

С появлением полупроводниковых детекторов эти исследования открывают возможности изучения природы высоковозбужденных состояний ядер. С этой точки зрения большой интерес представляют работы по изучению альфа-распада в нейтронных резонансах, которым руководят Ю. П. Попов. Эти работы являются пионерскими как по обнаружению альфа-распада из высоковозбужденных состояний, так и по изучению спектра испускаемых альфа-частиц.

Интересные работы ведутся группой Ю. А. Александрова, пришедшего в ЛНФ уже зрелым физиком, с «планкой» своих идей и предложений. Им и Г. Самосватом получена оценка поляризуемости нейтрона, проведены исследования углового распределения нейтронов, рассеянных различными ядрами, которые позволяют выяснить применимость для описания наблюдаемых распределений оптической модели. Было установлено, что распределение рассеянных нейтронов ядрами лантана нельзя описать с помощью известных моделей. Исследование

ЗРЕЛОСТЬ КОЛЛЕКТИВА

Когда перебираешь в памяти основные вехи и события в развитии лаборатории за 10 лет, то видишь, что это был бурный период, с одной стороны, творческого роста молодых физиков-экспериментаторов, с другой стороны, многочисленных реконструкций, направленных на совершенствование основного инструмента наших физиков — импульсного реактора ИБР. Немалая заслуга в совершенствовании реактора принадлежит нашему конструкторскому бюро. Годом рождения нашего КБ надо считать 1959-й. Тогда появился в КБ старший инженер (теперь ведущий конструктор) А. В. Андросов, И. Ф. Волков, старшие техники М. Н. Морозова и Е. Ю. Замрай, чертежник-конструктор Л. С. Жаринова.

Основной состав КБ, работающий сейчас, сформировался в 1963 году, когда пришли старший инженер И. В. Константинов, старшие техники Г. И. Каленова и В. В. Снеговая. Коллектив рос, повышая свою квалификацию вместе с рос-

Президент Академии наук ССР М. В. КЕЛЬДЫШ в измерительном центре ЛНФ (на верхнем снимке слева).

НИЛЬС БОР (в центре) в гостях у ЛНФ.
Фото П. Зольникова.

том и развитием лаборатории. Уже начиная с 1960 года, основной темой КБ становится работа по повышению мощности реактора, сокращению длительности вспышки и улучшению эксплуатационных характеристик реактора. Вначале эта задача решалась путем модернизации и разработки новых дополнительных узлов к реактору ИБР-1. Таким путем, мощность реактора к 1965 году была доведена до 6 кВт.

Большой вклад КБ внесло и в разработку первого инжектора — микротрона, или так называемой системы микротрон — реактор, благодаря которой были получены микросекундные вспышки мощности. Основными разработчиками отдельных узлов этой системы были инженеры А. В. Андросов, И. Ф. Волков и Б. Н. Тетеркин. Повышением мощности реактора до 6 кВт были исчерпаны резервы, заложенные в ИБР-1.

Поэтому в 1965 году перед коллектиком КБ и отдела эксплуатации реактора была поставлена задача разработать нового импульсного реактора мощностью 20—30 кВт. Коллектив КБ с большим энтузиазмом и увлечением работал над этим проектом. Основная цель в проекте нового реактора была не только в том, чтобы спроектировать реактор более высокой мощности, сохранив или улучшив

физические параметры, а и в том, чтобы значительно улучшить эксплуатационные условия реактора, т. е. сделать конструкцию реактора более технологичной и удобной в обслуживании.

В работе участвовал практически весь коллектив конструкторского бюро. Но основной вклад в разработку проекта внесли старшие инженеры В. И. Константинов и Б. Н. Афаньев, инженер В. И. Процилькова и старшие техники Е. Ю. Замрай, М. Н. Морозова, Г. И. Каленова и В. В. Снеговая.

Дружная работа коллектива при проектировании ИБР-30 показала его зрелость и привила вкус к большим, интересным работам.

В августе 1969 года импульсный реактор ИБР-30 достиг мощности в 25 кВт, но это еще не предел. Проведенный в 1970 году профилактический осмотр реактора после годового цикла работы показал хорошее состояние всех его узлов. Это вызывает большое удовлетворение и влечет надежду, что нашему конструкторскому бюро еще не раз придется трудиться над большими и ответственными заданиями, поставленными физиками.

Б. ВОРОНОВ, начальник конструкторского бюро.

1970 год является юбилейным не только для ИБРа, но и для коллектива, работающего на электростатическом генераторе ЭГ-5. В этом году исполнилось 5 лет с момента ввода ЭГ-5 в эксплуатацию.

Надо прямо сказать, что машина после пуска была еще очень «сырая». Поэтому коллективу группы эксплуатации пришлось немало потрудиться, прежде чем генератор стал бы машиной. Улучшились параметры генератора, учились и росли люди, его обслуживающие. В первую очередь, повысились надежности работы ЭГ-5. Если за весь 1966 год ЭГ-5 проработал на физический эксперимент 1700 часов, то только за первое полугодие 1970 года эта цифра составила 2800 часов. Значительно улучшились параметры ускорителя. Максимальная энергия возросла с 3 до 5 МэВ, увеличен ток ионов на мишине. За время существования группы эксплуатации ЭГ-5 стали опытными операторами С. Н. Ткаченко, Е. Н. Румянцев, Е. П. Тарасов и А. И. Чернышов. Начина-

ющим инженером пришел из отдела эксплуатации И. Н. Мартынов. Теперь он опытный инженер и мы надеемся, что в этом году он успешно подкорректирует это звание дипломом об окончании заочного института. Квалифицированным вакуумщиком стал Б. П. Михеев.

Большая нагрузка в период наладки ускорителя легла на ветерана нашей лаборатории В. Л. Фигиняна и на радиомеханика А. М. Комендантова. Большое газовое хозяйство всегда в образцом порядке благодаря М. В. Офицерову и А. М. Голованову.

На электростатическом генераторе ЭГ-5 трудится большой международный коллектив физиков. Совместно с советским физиком Г. М. Осетинским вели эксперимент физики из трех стран — Польши, КНДР и ОАР. Ими ве-

лились и ведутся комплексные исследования ядерных реакций по взаимодействию ядер азота-15, лития и кремния с ядрами гелия-3.

Другой международный коллектив физиков под руководством И. В. Сизовой и Г. Элерса (ГДР) провели большой цикл работ по

так, возглавляемая польским физиком С. Михалеком, была поставлена по инициативе И. М. Франка. Сейчас Е. Рутковский и А. П. Кобзев продолжают эту работу на электронном пучке от каскадного ускорителя, размещенного в корпусе «У». Группа ЭСГ

такой нейтронов. Начата совместная работа С. М. Поликанова и Ю. В. Рябова.

Как группа эксплуатации, так и физическая группа имеют самые тесные связи с институтами в странах-участницах ОИЯИ. Происходит постоянный обмен сотрудниками с ПИНР, ЧССР, ГДР, ВНР, КНДР. Больше года у нас работали два физика из ОАР.

Страны-участницы постоянно проявляют большой интерес к состоянию дел на ЭГ-5. Естественно, что мы также заинтересованы в продолжении совместных экспериментов и работ, направленных на улучшение параметров ускорителя.

И. ЧЕПУРЧЕНКО, руководитель группы.

НЕ ИБРОМ ЕДИНЫМ...

ФИЗИКАХ

этой интересной аномалии продолжается. Ю. А. Александровым предложен новый метод изучения взаимодействия нейtronов с электронами, использующий «заполнение» взаимодействия нейtronов при малой энергии с ядрами вольфрама-186. Проведен большой цикл экспериментов, получение окончательных результатов ожидается с нетерпением, поскольку они представляют большое значение для подтверждения наших представлений о фундаментальных свойствах нейtronов.

ИБР оказался весьма эффективным инструментом для исследований свойств твердого тела и жидкостей — атомной структуры и динамики молекул. Если первое время этими исследованиями занималось несколько физиков (В. В. Голиков, А. Шкатула), то в настоящее время в ЛНФ изучением свойств конденсированных сред занимается несколько групп. Активное участие в этих исследованиях принимают и принимают польские физики. Очень перспективным представляется использование больших импульсных магнитных полей для изучения переходных процессов в твердых телах, эти эксперименты начаты в последнее время в группе В. Нитта.

С большим интересом в научном мире встречены проведенные в ЛНФ по предложению Ф. Л. Шапиро опыты по обнаружению ультрахолодных нейtronов. Полученные в 1968 году

оценки потока ультрахолодных нейtronов показали, что на современном ИБРе можно иметь интенсивность этих нейtronов, достаточную для проведения с ними различных экспериментов. Исключительной особенностью ультрахолодных нейtronов является то, что их можно без заметных потерь транспортировать на значительное расстояние от реактора и накапливать в замкнутой полости. Есть надежда, что ультрахолодные нейtronы удастся использовать для проведения измерений электрического дипольного момента (ЭДМ) нейtrона с точностью на несколько порядков выше, чем это сделано до сих пор. Это представляет огромный интерес для установления свойств нейtrона и проверки закона сохранения пространственной и временной четности. Изучение свойств ультрахолодных нейtronов и разработкой установки для измерения ЭДМ нейtrона занята группа физиков: А. В. Стрельков, Ю. Н. Нокотильский, В. И. Лущиков, Ю. В. Таран, В. В. Голиков.

Здесь упомянуты только некоторые направления физических исследований, для которых ИБР был и остается ценным и незаменимым инструментом. Реактор выдал физикам 29000 часов для проведения экспериментов со средней интенсивностью около 1,5·10¹⁴ нейtronов/сек. Эти годы исследований на ИБРе принесли физи-

кам большие успехи, и радости, и неизбежные потери, и разочарования. Это были годы становления лаборатории, ее возмужания, завоевания авторитета в научном мире. За эти годы большая группа физиков, начавших свой путь сразу после студенческой скамьи, прошла школу научного творчества, приобрела зрелость и опыт. Бок о бок вели исследования на ИБРе специалисты из всех стран-участниц ОИЯИ, крепили международные связи лабора-

тории.

В эти дни в Дубне собирались физики из разных стран, чтобы обсудить интересные итоги физических исследований на ИБРе и дальнейшие перспективы различных научных направлений. Результаты, полученные на первом в мире импульсном реакторе, убедительно доказывают широкие возможности установок такого типа для исследования ядерной физики и физики твердого тела. Опыт использования ИБРа для физических экспериментов способствовал созданию проектов более мощных исследовательских импульсных реакторов как у нас, так и за рубежом.

ИБР много потрудился на физику, но у него еще достаточно нейtronов в ТВЭЛах, чтобы физики ломали головы, бегали по базам, не спали вместе с ИБРом ночами, переживали неудачи, спорили с радиистами, сердились на вычислителей и радовались удачным экспериментам, которые умножают наше познание мира.

А. ПОПОВ,
научный сотрудник.

тесно сотрудничает с другими лабораториями ОИЯИ. На ЭГ-5 проводились работы сотрудников ЯИР по калибровке нейтронных спектрометров. Второй год интенсивно ведутся работы группы С. М. Поликанова из ЯИР по исследованию радиационного захва-

та, возглавляемая польским физиком С. Михалеком, была поставлена по инициативе И. М. Франка. Сейчас Е. Рутковский и А. П. Кобзев продолжают эту работу на электронном пучке от каскадного ускорителя, размещенного в корпусе «У». Группа ЭСГ

тесно сотрудничает с другими лабораториями ОИЯИ. На ЭГ-5 проводились работы сотрудников ЯИР по калибровке нейтронных спектрометров. Второй год интенсивно ведутся работы группы С. М. Поликанова из ЯИР по исследованию радиационного захвата, возглавляемая польским физиком С. Михалеком, была поставлена по инициативе И. М. Франка. Сейчас Е. Рутковский и А. П. Кобзев продолжают эту работу на электронном пучке от каскадного ускорителя, размещенного в корпусе «У». Группа ЭСГ

тесно сотрудничает с другими лабораториями ОИЯИ. На ЭГ-5 проводились работы сотрудников ЯИР по калибровке нейтронных спектрометров. Второй год интенсивно ведутся работы группы С. М. Поликанова из ЯИР по исследованию радиационного захвата, возглавляемая польским физиком С. Михалеком, была поставлена по инициативе И. М. Франка. Сейчас Е. Рутковский и А. П. Кобзев продолжают эту работу на электронном пучке от каскадного ускорителя, размещенного в корпусе «У». Группа ЭСГ

тесно сотрудничает с другими лабораториями ОИЯИ. На ЭГ-5 проводились работы сотрудников ЯИР по калибровке нейтронных спектрометров. Второй год интенсивно ведутся работы группы С. М. Поликанова из ЯИР по исследованию радиационного захвата, возглавляемая польским физиком С. Михалеком, была поставлена по инициативе И. М. Франка. Сейчас Е. Рутковский и А. П. Кобзев продолжают эту работу на электронном пучке от каскадного ускорителя, размещенного в корпусе «У». Группа ЭСГ

тесно сотрудничает с другими лабораториями ОИЯИ. На ЭГ-5 проводились работы сотрудников ЯИР по калибровке нейтронных спектрометров. Второй год интенсивно ведутся работы группы С. М. Поликанова из ЯИР по исследованию радиационного захвата, возглавляемая польским физиком С. Михалеком, была поставлена по инициативе И. М. Франка. Сейчас Е. Рутковский и А. П. Кобзев продолжают эту работу на электронном пучке от каскадного ускорителя, размещенного в корпусе «У». Группа ЭСГ

тесно сотрудничает с другими лабораториями ОИЯИ. На ЭГ-5 проводились работы сотрудников ЯИР по калибровке нейтронных спектрометров. Второй год интенсивно ведутся работы группы С. М. Поликанова из ЯИР по исследованию радиационного захвата, возглавляемая польским физиком С. Михалеком, была поставлена по инициативе И. М. Франка. Сейчас Е. Рутковский и А. П. Кобзев продолжают эту работу на электронном пучке от каскадного ускорителя, размещенного в корпусе «У». Группа ЭСГ

тесно сотрудничает с другими лабораториями ОИЯИ. На ЭГ-5 проводились работы сотрудников ЯИР по калибровке нейтронных спектрометров. Второй год интенсивно ведутся работы группы С. М. Поликанова из ЯИР по исследованию радиационного захвата, возглавляемая польским физиком С. Михалеком, была поставлена по инициативе И. М. Франка. Сейчас Е. Рутковский и А. П. Кобзев продолжают эту работу на электронном пучке от каскадного ускорителя, размещенного в корпусе «У». Группа ЭСГ

После запуска ИБРа рос развитие коллектива экспериментальной мастерской. С каждым годом становились перед мастерской все более сложные задачи, для решения которых требовались оборудование и квалифицированные кадры. На решение этих задач и были направлены основные усилия.

Мастерская комплектовалась в основном за счет молодых рабочих, которые стали высококвалифицированными специалистами: такие как токари Н. О. Кутейников, А. В. Фруктов, Ю. А. Сясеева, В. А. Кастрев, фрезеровщики В. М. Семенов, А. Г. Петухов, слесарь Б. Г. Дубинин, старшины М. Г. Зайцев. В деле воспитания молодых рабочих много сделали наши ветераны — И. Н. Клопов, А. И. Авасев, В. И. Котов, И. С. Зайцев, Б. Г. Дымбин, Н. И. Водолецков, О. В. Плещуков. Они всегда приходили на помощь молодым, охотно делились своими знаниями и тем самым способствовали росту квалификации молодых рабочих.

Постепенно экспериментальная мастерская становилась все более сложным производством, в составе которого много различных групп со своей спецификой работы. Мастера Л. Г. Орлов, В. А. Михайлова, В. М. Крылов, Г. К. Бушикова совместно с парижской профессиональной организацией проделали большую работу по сплочению коллектива, совершенствованию организации труда и техническому обучению рабочих. Все их усилия были направлены на повышение производительности труда и своевременное выполнение стоящих перед мастерской задач.

Невозможно перечислить все то, что было изготовлено за прошедшие 10 лет, но нужно сказать, что в лаборатории нет ни одной мастерской или большой установки, в создании которой не участвовали бы сотрудники мастерской.

Последней серьезной проверкой

квалификации сотрудников мастерской было выполнение заказов, связанных с закончившейся в 1969 году реконструкцией реактора. Коллектив мастерской проделал сложную работу по изготовлению отдельных узлов, монтажу технологической системы, принимал участие в монтаже систем линейного ускорителя, в создании установок для физических экспериментов и т. д. От наших рабочих требовались не только большое физическое напряжение, но также смекалка, выдумка и аккуратность в работе. Мастера и передовые рабочие творчески подходили к решению поставленных задач, вносяли много ценных предложений, способствовавших быстрому и качественному изготовлению изделий.

В выполнении этих работ практически участвовал весь коллектив экспериментальной мастерской. Особенно следует отметить работу наших ветеранов слесарей И. Ф. Суринова, М. В. Калинина, Е. М. Бакина, А. Г. Пименова, А. Ф. Кузина, Г. А. Щербакова, А. С. Лесникова, А. А. Корчагина, сварщика Е. А. Баскова, маляра Н. В. Гладкова, крановщика Ф. И. Смирнова. Нельзя не сказать о делах заготовительного и ремонтного участков, где хорошо трудятся И. Н. Кокарев, В. Е. Степинин, Н. Ф. Ключков и др. Сложенная работа этих участков во многом способствует успешному выполнению заказов в срок.

Главным итогом работы мастерской является не только создание многочисленной сложной аппаратуры, но и то, что за эти годы выросла квалификация сотрудников, накоплен большой практический опыт в работе и создана производственная база. Можно с уверенностью сказать, что коллектив мастерской и в дальнейшем будет также успешно решать поставленные перед ним задачи.

Н. МАЦЕУВ, начальник экспериментальной мастерской.

К РЕШЕНИЮ НОВЫХ ЗАДАЧ

ЕСТЬ что вспомнить сотрудникам нашего отдела, проработавшим более десяти лет в лаборатории, но обо всем им расскажем. Отдел радиоэлектроники (раньше он назывался сектором № 4) располагался в двух небольших комнатах (одна из них проходная) в одном из корпусов ЛИФ. За каждым столом работали по два человека и все в одной комнате. Здесь же в небольшой подсобке располагался склад — вот где были тесный контакт! Сектор был разбит (скорее символически) на три группы. В одну группу входили Б. Е. Журавлев, В. Д. Шибаев, В. Н. Замрий, К. П. Малышев, А. И. Барановский, А. А. Жаринов, Л. Л. Приходько. Руководителем группы был молодой специалист В. Д. Шибаев. Группа занималась многофункциональными анализаторами.

Во вторую группу, которой было поручено в кратчайший срок разработать электронную аппаратуру для детектора Ю. С. Языцкого и на базе этой разработки создать линейку стандартных блоков детекторной аппаратуры, входили В. И. Чиккин, Г. И. Жуков, Б. Н. Соловьев, А. И. Иваненко, А. В. Афанасьев. Руководителем группы был студент-дипломник В. И. Чиккин, а затем молодой специалист Г. П. Жуков.

Монтажную группу (Н. Г. Круглов, И. В. Морозов, Т. Н. Мири-

на) возглавлял Б. П. Минхеев. И тогда уже Мария Дмитриевна Волкова чутко заботилась о том, чтобы все у нас было и все-го хватало. Возглавлял сектор молодой кандидат наук Г. И. Забиякин, благодаря энергии и организаторским способностям которого отдел добрался немалых успехов и превратился в коллекцию, имеющую свое лицо.

Интересный факт. На первом конкурсе научных работ ЛИФ первая премия была присуждена сотрудникам нашего отдела Г. И. Забиякину, Б. Е. Журавлеву, Г. И. Замрию и В. Д. Шибаеву.

Несмотря на массу трудностей, работали дружно и весело — всегда и во всем помогали друг другу. А сколько было пересездов, и где только не работали наши ребята! Работали в ФИАНЕ, в Обнинске, в ЛЯП, ЛЯР, в здании ЛИФ, в лабораторном корпусе ЛИФ и, наконец, в пристройке к лабораторному корпусу. Наши ветераны являются не только отличными электронщиками, но и опытными телекоммюниконарами, мастерами по расстановке оборудования на новом месте.

И вот еще о чем помнят немногие — о нашем первом спирхорочном задании. Непосредственно перед запуском ИБРа обнаружилось,

наш отдел гордится своими международными связями. У нас работали, внесли существенный вклад в развитие измерительного центра М. Маринов, И. Вайков, И. Узунов, М. Михайлов, К. Константинов (НРБ), Ф. Дуда, Б. Малы, И. Томик (СССР), Ш. Эрги, Л. Чавин, Т. Шетет, Б. Шандорин, Т. Банко, Шешт Тиборне, Л. Санси, Саня Ласконе, Ю. Бела, Л. Бубекова (ВНР), Швейцарий Герони (МНР), Тодесун (ПНР), Георгий и Елена Вайльеску (СРР) и ряд других.

Сейчас перед нашим отделом стоят новые, еще более сложные и ответственные задачи: повышение надежности работы аппаратуры измерительного центра, обеспечение электронной аппаратурой физических измерений, создание нового измерительно-вычислительного комплекса для измерений на ИБР-2, комплексная автоматизация измерений. Для решения этих задач коллектив отдела должен мобилизоваться все силы, чтобы за ближайшие 2—3 года поднять методику и технику экспериментов нашей лаборатории на более высокий уровень и закрепить за ней название одной из ведущих в мире.

Г. ЖУКОВ, начальник отдела радиоэлектроники.

На снимке: сотрудники отдела электроники готовят аппаратуру для отправки в МНР.

Фото Ю. Туманова.

Ушел из жизни Александр Степанович Кондратьев. Родился он 16 октября 1895 года в гор. Томске. Фронты первой империалистической войны, немецкий плен заскалили его в юности. После побега из плена А. С. Кондратьев вступает в партизанский отряд по борьбе с Колчаком. В трудные годы становления Советской власти он участвует в борьбе с эпидемиями сыпного тифа, холеры, в борьбе с хозяйственной разрухой.

После окончания Ленинградского медицинского института снова работает в Сибири, затем на строительстве Сибирской ГЭС, а с 1939 года работает врачом в Большеволожской линейной больнице. До последних дней своей жизни А. С. Кондратьев был активным общественным деятелем. Ему были присущи принципиальность, честность, душевная теплота и большая любовь к русской природе. Читатели нашей газеты с большим интересом читали его статьи под рубрикой «Заметки фенолога».

Светлая память о Александре Степановиче Кондратьеве сохраняется надолго.

Группа товарищей.

Извещение

21 октября, в 9 часов, в Доме культуры ОИЯИ состоится семинар пропагандистов города.

ТЕМАТИКА:

9 час. — 10 час. 45 мин.
Секционные занятия. Проводят руководители пропагандистских семинаров.

11 час. — 12 час. 30 мин.

Лекция «Ленинская методика работы с политической литературой». Лектор ИОНОВ Г. И., кандидат исторических наук.

12 час. 40 мин. — 14 час. 15 мин.

Лекция «Развитие производства и рост жизненного уровня советского народа». Лектор РУСАНОВ Е. С., кандидат экономических наук.

14 час. 15 мин. — кино.

На 3-ю лекцию (в 12 час. 40 минут) приглашается партийно-хозяйственный актив города.

☆ ☆ ☆

22 октября, в 15 часов, в помещении ГК КПСС состоится семинар политинформаторов города.

ТЕМАТИКА:

15 час. — 16 час.
Лекция «О литературном творчестве С. А. ЕСЕНЬИНА». (к 75-летию со дня рождения). Лектор ВИНОГРАДОВ В. В., учитель литературы средней школы № 9.

16 час. 10 мин. — 17 час.

Лекция «ООН и укрепление международного мира и международной безопасности». Лектор УСТЕНКО Ю. П., сотрудник международного отдела ОИЯИ.

17 час. 10 мин. — 18 час. 10 мин.

Лекция «Обзор международных событий». Лектор ГК КПСС.

ДОМ КУЛЬГУРЫ

20 октября

Музыкальный лекторий для участников младших классов «Дорога фольклора». Начало в 18 час.

Эстрадный концерт ансамбля «Веселая семерка». Начало в 19.30.

21 октября

Художественный фильм «Рокировка в длину сторону». Начало сеансов в 19 и 21 час.

22 октября

Новый художественный фильм «Начало» (Ленфильм). Начало сеансов в 19 и 21 час.

21 октября состоится IX конференция организации ВЛКСМ в объединенном институте ядерных исследований.

Начало конференции в 14 часов. Регистрация делегатов с 13 часов.

Редактор А. М. ЛЕОНТЬЕВА.

Адрес редакции: гор. Дубна, Железнодорожный район, дом 8 (второй этаж). Телефоны: редактор — 62-81, общий — 75-23. Дни выхода газеты — вторник и пятница, 8 раз в месяц.

Дубенская типография Управления по печати исполнительного комитета Московского областного Совета депутатов трудящихся

заказ 3016

Сотрудники ЛИФ не только хорошо трудаются, но умеют интересно отдохнуть. Вряд ли можно найти район, где бы ни побывали туристы ЛИФ: Кольский, Молдавия, Байкал... Особой любовью пользуются водные путешествия.

Фото А. Курятникова и Ю. Туманова.

Адрес редакции: гор. Дубна, Железнодорожный район, дом 8 (второй этаж). Телефоны: редактор — 62-81, общий — 75-23. Дни выхода газеты — вторник и пятница, 8 раз в месяц.

Дубенская типография Управления по печати исполнительного комитета Московского областного Совета депутатов трудящихся

заказ 3016